

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 February 2024
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли
Пятьдесят седьмая сессия
Нью-Йорк, 24 июня — 12 июля 2024 года

Доклад Рабочей группы II (Урегулирование споров)
о работе ее семьдесят девятой сессии
(Нью-Йорк, 12–16 февраля 2024 года)

Содержание

	Стр.
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	3
III. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров, связанных с технологиями, и адьюдикации	4
A. Типовая оговорка о сверхускоренном арбитраже	4
B. Типовая оговорка об адьюдикации	8
C. Типовая оговорка о технических консультантах	18
D. Типовая оговорка о конфиденциальности	19
E. Пояснительный текст о доказательствах	20
F. Вводный текст к типовым оговоркам и пояснительным текстам ЮНСИТРАЛ	21
IV. Дальнейшие действия	21
V. Прочие вопросы	21

I. Введение

1. На пятьдесят второй сессии в 2019 году Комиссия рассмотрела предложение правительств Израиля и Японии о возможной будущей работе в области урегулирования споров в контексте международных сделок, связанных с высокими технологиями (A/CN.9/997)¹. На пятьдесят четвертой сессии в 2021 году Комиссия просила Секретариат продолжать взаимодействовать с экспертами с целью подготовки набросков положений для содействия проведению такого урегулирования споров². В соответствии с этой просьбой в ходе семьдесят пятой сессии Рабочей группы Секретариат организовал Коллоквиум по теме возможной будущей работы в области урегулирования споров³.

2. Среди документов, рассмотренных Рабочей группой, были проект положений об урегулировании споров, связанных с технологиями, представленный группой экспертов (A/CN.9/WG.II/WP.224), и записка об адьюдикации, в которой содержалось предложение о будущей работе, представленное правительством Швейцарии (A/CN.9/WG.II/WP.225). В рамках Коллоквиума было проведено обсуждение за круглым столом с целью предоставить Комиссии материалы о возможной будущей работе по урегулированию споров (A/CN.9/1091, пп. 69–79).

3. На пятьдесят пятой сессии в 2022 году Комиссия рассмотрела предложения об урегулировании споров, связанных с технологиями, и адьюдикации. Общую поддержку получило предложение приступить к нормотворческой работе с опорой на общие черты и главным образом с учетом того, что оба предложения нацелены на создание правовой основы для упрощенного механизма урегулирования споров в очень короткие сроки с привлечением третьей стороны, обладающей соответствующими экспертными знаниями, который необязательно будет завершаться вынесением окончательного арбитражного решения, но позволит все же приводить вынесенное решение в исполнение в трансграничном контексте. После обсуждения Комиссия поручила Рабочей группе рассматривать темы разрешения споров, связанных с использованием технологий, и адьюдикации совместно, а также рассмотреть способы дальнейшего ускорения процедур урегулирования споров путем включения элементов обоих предложений. Было решено, что в этой работе следует опираться на Правила ускоренного арбитража (ПУА) ЮНСИТРАЛ и что можно было бы подготовить типовые положения или оговорки по таким вопросам, как сокращение сроков, назначение экспертов/нейтральных сторон, конфиденциальность, а также правовой характер результатов разбирательства, которые позволили бы сторонам в споре адаптировать разбирательство к своим потребностям в интересах дополнительного ускорения разбирательства. Было подчеркнуто, что в такой работе следует руководствоваться потребностями пользователей, учитывать инновационные решения, а также использование технологий и способствовать более широкому применению ПУА⁴.

4. На семьдесят седьмой сессии в феврале 2023 года Рабочая группа рассмотрела тему урегулирования споров, связанных с использованием технологий, и тему адьюдикации на основе записки, подготовленной Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.231), и просила Секретариат подготовить пересмотренную редакцию типовых оговорок и рекомендательных текстов на основе результатов проведенного обсуждения (A/CN.9/1129, п. 105).

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/74/17)*, пп. 212–215.

² Там же, *семьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/76/17)*, подп. (е) п. 25, подп. (b) п. 214 и п. 229.

³ Информация о Коллоквиуме размещена на сайте <https://uncitral.un.org/en/disputesettelementcolloquium2022>.

⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/77/17)*, пп. 223–225.

5. На пятьдесят шестой сессии (Вена, 3–21 июля 2023 года) Комиссия рассмотрела доклады Рабочей группы о работе ее семьдесят шестой и семьдесят седьмой сессий ([A/CN.9/1123](#) и [A/CN.9/1129](#), соответственно) и выразила удовлетворение прогрессом, достигнутым Рабочей группой, и поддержкой со стороны Секретариата. Комиссия просила Рабочую группу продолжать работу над темой урегулирования споров, связанных с технологиями, и адьюдикации⁵.

6. На семьдесят восьмой сессии в сентябре 2023 года Рабочая группа рассмотрела тему урегулирования споров, связанных с использованием технологий, и тему адьюдикации на основе записки, подготовленной Секретариатом ([A/CN.9/WG.II/WP.234](#)), и просила Секретариат подготовить пересмотренную редакцию типовых оговорок и рекомендательных текстов, а также руководящие указания с учетом результатов проведенных обсуждений для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

7. Рабочая группа также просила Секретариат организовать брифинг по проекту «Разрешение споров в цифровой экономике (РСЦЭ)» и предварительно рассмотреть его результаты в рамках своей семьдесят девятой сессии ([A/CN.9/1159](#), пп. 93–94).

8. Ожидается, что на текущей сессии Рабочая группа продолжит рассмотрение темы разрешения споров, связанных с технологиями, и адьюдикации на основе записки, подготовленной Секретариатом ([A/CN.9/WG.II/WP.236](#)).

II. Организация работы сессии

9. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела семьдесят девятую сессию в очном формате с 12 по 16 февраля 2024 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

10. В работе сессии участвовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Алжира, Армении, Беларуси, Болгарии, Бразилии, Венгрии, Вьетнама, Ганы, Германии, Доминиканской Республики, Зимбабве, Израиля, Индии, Ирака, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Кот-д’Ивуара, Кувейта, Малайзии, Мексики, Панамы, Перу, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Саудовской Аравии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Туркменистана, Уганды, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии, Чили, Швейцарии и Японии.

11. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Бахрейна, Египта, Конго, Мозамбика, Непала, Нидерландов (Королевство), Норвегии, Омана, Парагвая, Сальвадора, Экваториальной Гвинеи и Филиппин.

12. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих приглашенных международных организаций:

а) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;

б) *неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов, Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка, Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк, Бельгийский центр арбитража и медиации, Высший институт арбитров, Грузинский международный арбитражный центр, Европейская ассоциация студентов юридических факультетов, Израильский институт коммерческого арбитража, Институт транснационального арбитража, Международная ассоциация молодых юристов, Международная конфедерация женщин по вопросам несостоятельности и реструктуризации, Международная торговая палата, Международный институт по вопросам несостоятельности, Международный институт

⁵ Там же, *семьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/78/17)*, пп. 143–145.

предупреждения и разрешения споров, Международный центр урегулирования споров при Американской арбитражной ассоциации, Немецкий арбитражный институт, Нью-Йоркский центр международного арбитража, Общество международного арбитража Майами, Пекинский международный арбитражный центр при Пекинской арбитражной комиссии, Сингапурский международный арбитражный центр, Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры, Французский арбитражный комитет и Центр международных исследований в области права.

13. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Андрес Хана (Чили)

Докладчик: г-жа Тхи Ван Ань ЛАЙ (Вьетнам)

14. Рабочей группе были представлены следующие документы: а) аннотированная предварительная повестка дня ([A/CN.9/WG.II/WP.235](#)); б) записка Секретариата «Урегулирование споров, связанных с технологиями, и адьюдикация: типовые оговорки и пояснительные тексты» ([A/CN.9/WG.II/WP.236](#)).

15. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров, связанных с технологиями, и адьюдикации
5. Утверждение доклада.

III. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров, связанных с технологиями, и адьюдикации

16. Рабочая группа рассмотрела типовые оговорки и пояснительные тексты об урегулировании споров, связанных с технологиями, и адьюдикации на основе записки Секретариата ([A/CN.9/WG.II/WP.236](#)).

A. Типовая оговорка о сверхускоренном арбитраже

1. Типовая оговорка

17. В качестве общего замечания было отмечено, что в оговорке следует либо прямо перечислить все статьи ПУА, в которые вносятся изменения, либо переформулировать ее полностью таким образом, чтобы отразить все внесенные изменения для большей удобочитаемости.

18. В первом предложении вводной части было предложено заменить слово «или» на «включая», однако это предложение не получило поддержки.

19. Были выражены сомнения насчет формулировки «как можно скорее» в пункте (а) типовой оговорки, поскольку такая формулировка создает неопределенность относительно сроков назначения арбитра компетентным органом. Было отмечено, что эта формулировка уже содержится в пункте 2 статьи 8 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (АРЮ) и добавлять ее в типовую оговорку излишне. Вместе с тем многие делегации выразили мнение, что такая формулировка позволит обеспечить дополнительную гибкость, тогда как установление жесткого срока может создать риск того, что арбитражная оговорка окажется неприменима, если компетентному органу не удастся его соблюсти. Было также отмечено, что такая формулировка будет служить дополнительным

напоминанием для компетентного органа о необходимости оперативного назначения арбитра.

20. Пункты (d)–(f) типовой оговорки было предложено рассматривать в комплексе. Рабочая группа обсудила, какой срок вынесения арбитражного решения в днях следует предусмотреть в пункте (d). В этой связи было замечено, что пункт (d) следует рассматривать в совокупности с пунктом (e) и что, например, срок продолжительностью в 45 дней будет соответствовать 90-дневному сроку, предусмотренному в первом варианте формулировки пункта (e). Большинство делегаций склонилось к мнению, что можно сохранить все сроки, предусмотренные в пунктах (d) и (e). Была также выражена точка зрения, что срок продления не должен превышать половины изначального срока.

21. Было выражено мнение, что второй вариант формулировки пункта (e) следует исключить, поскольку он создает риск прекращения производства в случае невозможности продления срока вынесения арбитражного решения, что сопряжено с риском неисполнения арбитражного решения. На это было замечено, что идея заключается в том, чтобы предусмотреть один вариант, допускающий продление срока в соответствии с пунктами 3 и 4 статьи 16, и другой вариант, не предусматривающий такой возможности, с упоминанием о вышеуказанном риске в пояснительных примечаниях. Была также высказана точка зрения, что перспектива прекращения производства имеет свои преимущества, если стороны хотят добиться определенности в отношении сроков вынесения арбитражного решения.

22. Пункт (f) было предложено перенести ближе к началу типовой оговорки, поскольку он основан на формулировке пункта 2 статьи 2 ПУА и чтобы не создалось неверного впечатления, что он относится только к срокам вынесения арбитражного решения. Было вновь отмечено, что этот пункт, как и пункт 2 статьи 2 ПУА, имеет собственное назначение.

23. После того, как были высказаны все редакционные предложения, многие делегации согласились с тем, что Рабочей группе следует прийти к более ясному пониманию того, какую цель преследует типовая оговорка. Было отмечено, что основная цель типовой оговорки — обеспечить оперативное урегулирование споров путем установления фиксированных сроков арбитражного разбирательства, которые не могут быть предметом переговоров. Было также отмечено, что установление фиксированных сроков в типовой оговорке позволит избежать ненужных задержек, снизить издержки и обеспечить большую предсказуемость арбитражного разбирательства для сторон. С другой стороны, было отмечено, что, хотя конечной целью является повышение эффективности разбирательства, важно найти оптимальный баланс, позволяющий добиться справедливого урегулирования и свести к минимуму риск вынесения арбитражного решения, которое будет нельзя привести в исполнение из-за слишком короткого срока, установленного для его вынесения.

24. Было отмечено, что, поскольку пункт 3 статьи 16 ПУА требует согласия сторон на предлагаемое продление срока, может получиться, что стороны будут вынуждены соглашаться на продление из опасений, что их отказ может невыгодно сказаться на исходе дела или быть негативно воспринят третейским судом, и поэтому в типовой оговорке следует предусмотреть возможность отказа от применения пункта 3 статьи 16 ПУА. Было также отмечено, что статья 2 ПУА обеспечивает достаточную гибкость, позволяя суду, по просьбе одной из сторон, пересматривать вопрос о применимости сверхускоренной процедуры и возвращаться к обычному порядку арбитражного разбирательства, если он сочтет, что сверхускоренный арбитраж не подходит для урегулирования спора. Было отмечено, что эта защитная мера предусмотрена с учетом того, что обстоятельства могут измениться, а характер спора может оказаться более сложным, чем можно было изначально предположить. Было высказано мнение, что если типовая оговорка будет предусматривать возможность отказа от применения сверхускоренной процедуры в пользу ускоренного или обычного арбитража по причине ее

непригодности для разрешения спора, то при организации разбирательства в соответствии с ПУА или АРЮ сторонам и арбитражному суду следует помнить об изначальном стремлении сторон к скорейшему урегулированию спора.

25. По итогам обсуждения был предложен следующий вариант формулировки.

Любой спор, разногласие или требование, возникающие из или касающиеся настоящего договора либо его нарушения, прекращения действия или утраты силы, подлежат разрешению в арбитраже в соответствии с ПУА со следующими изменениями:

а) право арбитражного суда в соответствии с пунктом 2 статьи 2 ПУА вынести определение о том, что ПУА более не применяются к арбитражному разбирательству, включает право вынести определение, что изменения, внесенные в ПУА, так же более не применяются;

б) срок, в течение которого сторонам надлежит договориться о назначении единоличного арбитра в соответствии с пунктом 2 статьи 8 ПУА и по истечении которого единоличный арбитр, по просьбе любой из сторон, назначается компетентным органом в соответствии с пунктом 2 статьи 8 АРЮ составляет [сокращается с 15 до] 7 дней с момента получения предложения всеми сторонами;

с) компетентным органом является [наименование учреждения или фамилия и имя лица];

д) срок, в течение которого арбитражный суд проводит консультации со сторонами в соответствии со статьей 9 ПУА, составляет [сокращается с 15 до] 7 дней;

е) срок, в течение которого должно быть вынесено арбитражное решение в соответствии с пунктом 1 статьи 16 ПУА, составляет [сокращается с шести месяцев до] [45][60][90] дней;

ф) Вариант 1: продленный срок, упомянутый в пункте 2 статьи 16, не превышает в общей сложности [90][120][180] дней с момента образования арбитражного суда;

Вариант 2: продленный срок, упомянутый в пункте 2 статьи 16, не превышает в общей сложности [90][120][180] дней с момента образования арбитражного суда. Срок, в течение которого должно быть вынесено арбитражное решение, не может быть продлен. Положения пунктов 3 и 4 статьи 16 ПУА не применяются.

26. В конец пункта (а) было предложено добавить формулировку «полностью или частично», однако это предложение не получило поддержки. Было также предложено убрать квадратные скобки из пунктов (b) и (d) и сохранить их вокруг формулировки «с шести месяцев до» в пункте (e), чтобы сторонам было понятно, в чем состоят конкретные изменения. Была высказана и другая точка зрения, что в этих пунктах указаны изменения, но при этом не дублируются сроки, установленные, соответственно, в пункте 2 статьи 8, статье 9 и пункте 1 статьи 16. Это предложение получило поддержку. Было также предложено объединить оба варианта формулировки пункта (f), например, добавив последнее предложение второго варианта в квадратные скобки, чтобы стороны могли сами решить, будут ли применяться положения пунктов 3 и 4 статьи 16 ПУА в случае выбора первого варианта, и изложить соответствующие пояснения в аннотациях. Был также задан вопрос о том, нужно ли сохранить все указанные варианты сроков вынесения арбитражного решения, поскольку сторонам может быть сложно сделать правильный выбор. Это предложение не получило поддержки.

27. Было предложено указать по одному числу в каждом из пунктов — 45 дней в пункте (e) и 90 дней в пункте (f) — и оставить их в квадратных скобках, чтобы было понятно, что они носят ориентировочный характер.

28. В пункте (f) было предложено заменить формулировку «может вынести» на «выносить». Оба предложения получили поддержку.

29. Рабочая группа одобрила по существу типовое положение, изложенное в пункте 25, при условии внесения согласованных изменений (см. пп. 26–28 выше).

2. Пояснительные примечания

30. Прежде всего, Рабочая группа договорилась называть аннотации к типовым оговоркам «пояснительными примечаниями», поскольку они служат для того, чтобы пояснить сторонам, как применять типовые оговорки, а слово «аннотации» может иметь дополнительные оттенки значения.

31. Пункт 1 был одобрен без изменений.

32. В пункте 2 было предложено более сбалансированно изложить преимущества и недостатки сверхускоренного арбитража, чтобы у сторон не пропало желания пользоваться типовой оговоркой. На это было замечено, что в данном пункте обозначены важные моменты, упоминавшиеся в Рабочей группе в ходе обсуждения рисков, которым подвергаются стороны, желающие применить типовую оговорку. Несколько делегаций выразили мнение, что в этом пункте следует особо коснуться темы урегулирования споров, связанных с технологиями. Было также предложено особо упомянуть в нем о таком важном аспекте сверхускоренного арбитража, как скорость вынесения решения. Было высказано мнение, что во втором предложении должно говориться не о «достаточном», а о «большем» количестве времени.

33. Рабочая группа в целом согласилась с формулировкой пунктов 3 и 4. В первое предложение пункта 4 было предложено внести одно редакционное исправление, заменив «и» на «или». Было также предложено особо упомянуть о важности найти арбитра, который будет готов работать в повышенном темпе в рамках сверхускоренного арбитража, в дополнение к упоминанию об этом в типовом заявлении, содержащемся в приложении к ПУА.

34. Несколько делегаций предложили переформулировать пункт 5 в более положительном ключе. Из второго предложения было предложено исключить формулировку «по прошествии многих лет», поскольку обстоятельства, ведущие к неспособности арбитра выполнять свои функции, могут возникнуть в любой момент.

35. Пункт 6 был одобрен Рабочей группой с той оговоркой, что в нем следует для ясности указать, что компетентным органом по умолчанию является Генеральный секретарь Постоянной палаты третейского суда.

36. Из пункта 7 было предложено убрать последнее предложение, поскольку ссылка на статью 9 ПУА содержится в тексте самой типовой оговорки. В этот же пункт было предложено добавить список вопросов, подлежащих обсуждению в ходе консультаций между сторонами и арбитром.

37. Многие делегации выразили мнение, что пункты 9–10 следует переработать с учетом итогов обсуждения типовой оговорки Рабочей группой.

38. Пункты 11–13 было предложено исключить, так как ЮНСИТРАЛ не следует поощрять практику вынесения немотивированных арбитражных решений, а для указания мотивов необязательно является оправданным требовать больше времени при вынесении арбитражного решения. Было вновь отмечено, что отсутствие мотивировочной части может повлиять на исполнимость арбитражного решения, что судам может быть сложно оценить законность таких решений, поскольку в отсутствие мотивировки может быть трудно понять основания их вынесения и обеспечить эффективный судебный контроль, и что в этом вопросе необходимо проявлять осторожность, ведь стороны, пользующиеся типовыми оговорками, далеко не всегда являются специалистами в области арбитража. Кроме того, было отмечено, что изложение мотивов в письменной форме

помогает арбитрам лучше обдумать дело при вынесении решения. Было отмечено, что в этих пунктах, если они не будут исключены, следует обратить внимание на существующий в некоторых юрисдикционных системах риск неисполнения немотивированных решений.

39. С другой стороны, было отмечено, что вынесение немотивированных арбитражных решений допускается пунктом 2 статьи 31 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже и пунктом 3 статьи 34 АРЮ, выносить такие решения не разрешено лишь в небольшом числе юрисдикционных систем, отсутствие мотивировочной части не является основанием для отмены арбитражного решения, основным принципом арбитража является автономия воли сторон, а в некоторых ситуациях указывать мотивы не требуется, и поэтому в типовой оговорке следует предусмотреть возможность вынесения немотивированных решений. В этой связи было предложено привести примеры ситуаций, в которых мотивировка решения не требуется, например, когда арбитру просто требуется выбрать между двумя конкурентными окончательными предложениями. Было отмечено, что в подобных ситуациях основание решения будет понятно сторонам без включения мотивировки в само арбитражное решение.

40. По итогам обсуждения было решено, что вынесение арбитражных решений без мотивировочной части может быть целесообразно в рамках сверхускоренного арбитража и что возможность вынесения немотивированных решений можно рассмотреть, в сбалансированной форме, в пояснительных примечаниях, не упоминая о таком варианте в тексте самой типовой оговорки.

В. Типовая оговорка об адьюдикации

1. Типовая оговорка

41. Рабочая группа рассмотрела типовую оговорку об адьюдикации и относящуюся к ней терминологию. Было отмечено, что термин «адьюдикация» изначально использовался в ином контексте, в частности для описания механизма, разработанного для урегулирования споров по договорам строительного подряда. Этот механизм в свою очередь дал толчок к более широкому применению процедуры, рассматриваемой Рабочей группой. С учетом этого многие делегации высказались за использование термина «адьюдикация». В то же время было отмечено, что этот термин должен поддаваться переводу на другие официальные языки Организации Объединенных Наций. Этот момент является проблематичным, поскольку данная процедура не известна во многих юрисдикционных системах и не имеет прямых эквивалентов. В качестве варианта было предложено взять за основу термин из другого языка и перевести его на английский для ясности и универсальности. Делегациям было предложено оказать помощь в определении подходящей терминологии на других языках Организации Объединенных Наций, если в английском варианте будет сохранен термин «адьюдикация» как наиболее подходящий.

42. Посоветовавшись, Рабочая группа подтвердила, что для обозначения решения адьюдикатора лучше всего подходит термин «заключение».

Преамбула типовой оговорки и введение к пояснительным примечаниям

43. Рабочая группа рассмотрела формулировку преамбулы в начале типовой оговорки и целесообразность ее включения в текст. Было отмечено, что преамбула призвана помочь сторонам понять положения последующих пунктов, в частности мысль о том, что первым этапом урегулирования является не арбитраж, а адьюдикация. Было подчеркнуто, что четкое изложение сути процедуры имеет целью обратить внимание сторон на возможные последствия ее применения и позволит подтвердить осведомленность сторон о таких последствиях для органов, в которых будет возбуждено исполнительное производство.

44. Вместе с тем было выражено беспокойство, что преамбула обычно ассоциируется с такими видами правовых документов, как международные договоры, а не с обычными контрактами и что добавление преамбулы будет отступлением от привычного стиля составления таких документов и может вызвать замешательство. Было, в частности, замечено, что преамбулы обычно используются для толкования всего документа и отражают общие намерения сторон. Поскольку в тексте преамбулы говорится об обязательстве выполнить решение адьюдикатора, остается неясно, являются ли эти положения юридически обязательными или же носят исключительно пояснительный характер.

45. Хотя многие делегации признали, что преамбула может служить полезным образовательным инструментом, было выражено мнение, что того же эффекта можно достичь, не меняя основного текста, например, путем добавления сноски или примечания перед типовой оговоркой, которое стороны не смогут не прочесть.

Пункт 1. Арбитражная оговорка

46. Было отмечено, что порядок пунктов в типовой оговорке следует изменить, потому что иначе неясно, как выглядит процесс урегулирования спора. Было высказано мнение, что первым должен идти пункт об адьюдикации, поскольку в нем предусмотрен первый этап процедуры.

Пункт 2. Адьюдикация

47. Рабочая группа обсудила, нужно ли ограничить круг споров, подлежащих урегулированию путем адьюдикации. В поддержку ограничения было отмечено, что если круг споров не ограничить, то под сферу применения адьюдикации будет подпадать весь круг вопросов, могущих быть предметом арбитражного разбирательства, что может привести к непредвиденным последствиям для сторон, договорившихся о применении типовой оговорки, например, если адьюдикатор неверно оценит применимость адьюдикации к спору с учетом имеющейся у него квалификации или если вынесенное решение будет предусматривать меры защиты, не подлежащие обжалованию. Было отмечено, что существование такого риска может стать препятствием для применения типовой оговорки сторонами. Было выражено мнение, что адьюдикация не должна проводиться по спорам, касающимся прекращения действия или утраты силы договора, а также денежных требований, и поэтому сторонам следует предоставить возможность ограничить сферу применения адьюдикации в типовой оговорке соответствующим образом, поскольку именно стороны определяют круг споров, подлежащих адьюдикации.

48. Противоположная точка зрения заключалась в том, что сферу применения адьюдикации ограничивать не нужно, а вопрос о применимости данной процедуры к конкретному спору следует оставить на усмотрение адьюдикатора. Было отмечено, что провести четкую грань между тем, какие споры можно, а какие нельзя урегулировать посредством адьюдикации, сложно, а, как показывает практический опыт, ограничение сферы применения может привести к серьезным разногласиям насчет того, подпадает ли тот или иной спор под ограниченную сторонами сферу применения данной процедуры.

49. Было отмечено, что во многих спорах вопросы права и факта тесно переплетены, и провести между ними четкое различие не всегда просто. Было также отмечено, что для разрешения посредством адьюдикации также подходят вопросы, не связанные с денежными требованиями, а касающиеся, например, продолжения поставки товаров или предъявления документации. Кроме того, были высказаны предостережения в связи с осложнениями, которые могут возникнуть на практике в случаях, когда некоторые вопросы исключаются из круга вопросов, подлежащих адьюдикации, и оставляются для урегулирования только в арбитражном порядке.

50. После обсуждения было предложено разработать два варианта, отражающие два разных подхода, и предоставить сторонам право выбора. Один из вариантов мог бы предусматривать широкую сферу применения адьюдикации, охватывающую любые споры, возникающие из договора либо его нарушения, прекращения действия или утраты силы, а другой — более узкую сферу применения, о которой могли бы договориться стороны за счет исключения вопросов, связанных с прекращением действия или утратой силы договора, ограничения сферы применения адьюдикации определенными видами договорных обязательств или конкретными видами споров, например, касающихся денежных требований.

51. Было предложено перенести вариант 2 в конец типовой оговорки и регулировать в этой части оговорки не только распределение полномочий между адьюдикатором и арбитражным судом, но и другие вопросы, которые могут возникнуть в случае такого разделения полномочий, в частности вопрос о том, кто будет проводить разбирательство по спорам, возникающим в связи с таким распределением. В ответ было указано на то, что такой предлагаемый порядок изложения позволил бы снизить вероятность того, что стороны выбрали бы второй вариант. Также было отмечено, что, даже если это не рассматривается в типовой оговорке напрямую, в том случае, когда стороны согласились на второй вариант, арбитражный суд мог бы выносить постановления по вопросам, касающимся решения адьюдикатора относительно сферы применения адьюдикации.

52. В подпункте (a) было решено упомянуть о том, что просьба о проведении адьюдикации должна содержать «описание спора, включая его основание, и...».

53. Подпункт (b) было предложено переформулировать следующим образом: «Если стороны не достигли соглашения о назначении независимого и беспристрастного адьюдикатора по истечении [7] дней после того, как предложение, сделанное одной из сторон, было получено всеми другими сторонами, такой адьюдикатор как можно скорее назначается, по просьбе одной из сторон, компетентным органом», с тем чтобы подчеркнуть, что независимость и беспристрастность адьюдикатора являются обязательным требованием на протяжении всей процедуры. Это предложение не получило поддержки.

54. Было также предложено добавить в типовую оговорку правила отвода адьюдикатора. На это было замечено, что на сегодняшний день нет широко признанных процессуальных норм, регулирующих проведение адьюдикации, а попытка урегулировать все вопросы, которые могут возникнуть в процессе производства, приведет к чрезмерному усложнению текста типовой оговорки.

55. В подпункте (c) было предложено уточнить, что речь идет о «компетентном органе, уполномоченном назначать адьюдикатора», чтобы было понятно, что для назначения адьюдикатора может быть выбран другой компетентный орган. Это предложение получило поддержку.

56. Относительно подпункта (d) было замечено, что кандидатура адьюдикатора может быть согласована сторонами до истечения 3-дневного срока и что момент начала течения этого срока следует уточнить. Широкую поддержку получило мнение, что течение срока должно начинаться с момента «принятия назначения в рамках конкретного спора» и что тот же момент следует указать в качестве начала течения срока в подпункте (h). Чтобы уточнить тематический охват консультаций, было предложено добавить после слов «проводит консультации со сторонами» формулировку «по спору и порядку организации производства».

57. В связи с подпунктом (e) был обсужден вопрос о том, нужно ли устанавливать срок направления отзыва. Была высказана точка зрения, что отзыв нужно направлять по итогам консультаций, и поэтому вопрос о сроках лучше оставить на усмотрение адьюдикатора, который должен будет принять соответствующее решение в процессе консультаций. На это было замечено, что, хотя конкретный срок можно оставить в квадратных скобках, упоминание о сроках в типовой

оговорке имеет большое значение для ясности процедуры. За начало течения срока для направления отзыва было предложено принять момент получения просьбы ответчиком, предусмотрев возможность корректировки срока в ходе консультаций.

58. Относительно подпункта (f) было высказано предложение, что в число процессуальных требований, которые обязан соблюдать адьюдикатор, следует добавить упоминание о «надлежащей правовой процедуре». На это было замечено, что эта формулировка взята из пункта 1 статьи 17 АРЮ и не нуждается в дополнении. Было также предложено добавить упоминание о том, что адьюдикатор вправе сокращать или продлевать любые сроки. Это предложение было поддержано.

59. Был задан вопрос, что произойдет, если адьюдикатор в соответствии с подпунктом (g) придет к заключению, что дело не подходит для адьюдикации. В этой связи было пояснено, что в соответствии с подпунктом (a) пункта 4 у сторон сохраняется возможность обращения в арбитраж, причем в арбитраж могут быть переданы как вопросы, которые адьюдикатор счел не подходящими для разрешения посредством адьюдикации, так и вопросы, по которым им было вынесено заключение. Было предложено установить срок, в течение которого адьюдикатор должен вынести заключение о применимости адьюдикации, чтобы не допустить затягивания процесса вынесения заключения и повысить эффективность процедуры. На это было замечено, что установление жестких сроков не позволит провести внимательную оценку, особенно если неприменимость обусловлена сложностью или изменением обстоятельств дела.

60. Рабочая группа решила убрать квадратные скобки из последнего предложения подпункта (h).

61. Подпункт (i) был одобрен.

Пункт 3

62. Рабочая группа обсудила узкую сферу применения арбитража в соответствии с пунктом 3, согласно которому обращение в арбитраж предусмотрено лишь в случае невыполнения решения адьюдикатора. Было выражено беспокойство, что предусмотренная сфера применения слишком узка, поскольку критерии выполнения четко не определены и не до конца понятно, можно ли согласно пункту 3 обжаловать решение адьюдикатора в арбитраже в связи с несоблюдением таких основополагающих принципов надлежащей правовой процедуры, как независимость, беспристрастность и право на изложение своей позиции. Было отмечено, что если пунктом 3 не предусмотрено обращение в арбитраж в случае нарушения основополагающих принципов надлежащей правовой процедуры, то может оказаться, что вынесенное по итогам такого разбирательства арбитражное решение невозможно будет привести в исполнение. Было также отмечено, что арбитр должен иметь возможность рассматривать любые утверждения о нарушении публичного порядка в ходе адьюдикации.

63. В ответ на эти замечания было указано на опыт Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, судебная практика которого по подобным делам показывает, что заявления о нарушении адьюдикатором принципов естественного права может рассматривать любой суд, в который подается ходатайство о приведении в исполнение заключения адьюдикатора. К таким принципам относятся, в частности, основные принципы надлежащей правовой процедуры, такие как право на изложение своей позиции, беспристрастность и независимость адьюдикатора, и утверждения о нарушении этих принципов могут рассматриваться в арбитраже в соответствии с пунктом 3.

64. После обсуждения было решено добавить в конец пункта 3 новый подпункт следующего содержания:

В рамках такой процедуры арбитражный суд ограничивается вынесением определения о том, имело ли место нарушение обязательства,

предусмотренного подпунктом (i) пункта 2, одной из сторон, и если да, то вынесением предписания о выполнении заключения адьюдикатора, если только он не придет к выводу, что адьюдикатор не выполнил требований подпункта (f) пункта 2. Арбитражный суд не пересматривает содержание заключения адьюдикатора.

65. Было пояснено, что новый текст призван подчеркнуть ограниченную сферу применения арбитража в соответствии с пунктом 3 и одновременно обеспечить надежность процедуры, гарантируя равное отношение к сторонам и справедливость разбирательства.

66. Было предложено дополнительно упомянуть о «независимости и беспристрастности адьюдикатора» как о важном аспекте надлежащей правовой процедуры. На это было замечено, что формулировка «справедливое и равное отношение к сторонам» уже подразумевает независимость и беспристрастность и поэтому упоминать о них отдельно не нужно. Было также предложено заменить формулировку «пересматривает содержание заключения» на «пересматривает заключение по существу». Это предложение было поддержано.

67. Рабочая группа одобрила новый подпункт с учетом изменения, упомянутого в пункте 4.

68. Было предложено уточнить начальную формулировку пункта 3, например, изложив ее в следующей редакции: «Спор относительно невыполнения одной из сторон...». Вместе с тем было замечено, что такая формулировка не охватывает ситуации, когда одна из сторон не выполнила решение, но между сторонами нет спора на этот счет.

69. После обсуждения было решено изложить вводную формулировку в следующей редакции:

При возникновении спора относительно выполнения заключения адьюдикатора одной из сторон в соответствии с подпунктом (i) пункта 2 любая из сторон может передать спор на рассмотрение в арбитраж в соответствии с Правилами ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ со следующими изменениями («арбитраж по вопросу выполнения заключения адьюдикатора»).

70. Было отмечено, что если пункты будут решено поменять местами, то будет нужно соответствующим образом изменить ссылки на подпункты пункта 1.

71. Было выражено мнение, что подпункты (a)–(e) необходимо переработать с учетом изменений, внесенных в типовую оговорку о сверхускоренном арбитраже. Был задан вопрос о том, есть ли необходимость в подпункте (e) применительно к спорам относительно выполнения решения адьюдикатора, учитывая узкую сферу применения арбитража в соответствии с пунктом 3 и малую вероятность возникновения исключительных обстоятельств. На это было замечено, что этот подпункт целесообразно сохранить, поскольку вероятность возникновения исключительных обстоятельств нельзя полностью исключить. Тем не менее было отмечено, что в подпункте (e) следует предусмотреть, что арбитражный суд может вынести определение о проведении разбирательства в соответствии с ПУА, но не в соответствии с АРЮ.

72. Относительно подпунктов (c) и (d) было выражено мнение, что необходимость продления сроков должна определяться позицией заявителя. На это было замечено, что вопрос о возможном продлении срока не должен зависеть от мнения лишь одной из сторон.

73. Было также предложено предусмотреть, что продленный срок не должен в совокупности превышать 60 дней.

Пункт 4

74. Было отмечено, что если Рабочая группа решит исключить пункт 1, то будет нужно соответствующим образом переработать формулировку пункта 4 (см. п. 80).

75. Относительно пункта 4 несколько делегаций выразили мнение, что допускать возможность открытия параллельных производств нежелательно. Было отмечено, что если спорный вопрос передается на адьюдикацию, а впоследствии в арбитраж в соответствии с пунктом 3, то до завершения этой процедуры не следует начинать арбитраж в соответствии с пунктом 1, а пока продолжается арбитражное разбирательство в соответствии с пунктом 1, спор не следует передавать на адьюдикацию в соответствии с пунктом 2. Было отмечено, что возможность открытия параллельных производств может обернуться вынесением противоречащих друг другу решений в рамках этих двух независимых механизмов, что приведет к потере эффективности и вынесению потенциально непоследовательных и несовместимых решений. Было высказано мнение, что возможность проведения независимых производств в рамках двух механизмов можно сохранить в качестве варианта. Однако при этом было отмечено, что такой вариант может вызвать у сторон нежелание пользоваться типовой оговоркой из-за риска вынесения противоречащих решений. По этой причине было высказано мнение, что в типовой оговорке следует по меньшей мере упомянуть о том, что стороны вправе исключить возможность открытия параллельных производств. В этой связи было предложено добавить во вводную часть пункта 2 формулировку «и еще не разрешенные посредством арбитража в соответствии с пунктом 1».

76. На это было замечено, что Рабочая группа уже обсуждала этот вопрос на предыдущей сессии и пришла к выводу, что придумать подходящую формулировку, исключающую открытие параллельных производств, сложно и что итоги обсуждения этого вопроса были отражены в пункте 4 типовой оговорки и пункте 18 пояснительных примечаний. Было отмечено, что вопросы, являющиеся предметом рассмотрения в рамках адьюдикации и в рамках арбитража, проводимого в соответствии с пунктом 1, будут в любом случае различаться, а единственным общим моментом являются основания спора, передаваемого либо на адьюдикацию, либо в арбитраж в соответствии с пунктом 1. Было отмечено, что в тех юрисдикционных системах, в которых адьюдикация законодательно закреплена, случаи открытия параллельных производств встречаются редко. Если же они и случаются, то адьюдикация и арбитраж, предусмотренные пунктами 2 и 3, и арбитраж, предусмотренный пунктом 1, проходят параллельно лишь в течение непродолжительного времени, поскольку адьюдикация проводится в короткий срок. Было отмечено, что пытаться определить критерии, при которых желательно избегать открытия параллельных производств, нереалистично, а если такие критерии и будут определены, например в случае совпадения предмета спора, то весьма вероятно, что вопрос о тождественности предмета спора сам окажется предметом разногласий. Также было отмечено, что возможность вынесения разных решений по итогам адьюдикации и арбитража заложена в самой системе и не создает проблемы.

77. После обсуждения Рабочая группа решила предусмотреть следующие варианты формулировок на выбор сторон, желающих исключить проведение параллельных производств:

[После возбуждения процедуры адьюдикации арбитражное разбирательство по вопросам, переданным на рассмотрение адьюдикатору, может быть начато лишь после того, как адьюдикатор вынесет свое заключение.]

[Если процедура адьюдикации возбуждается до завершения арбитражного разбирательства, то по ходатайству одной из сторон арбитражное разбирательство по вопросам, переданным на рассмотрение адьюдикатору, приостанавливается до тех пор, пока адьюдикатор не вынесет свое заключение.]

78. Было высказано мнение, что формулировка подпунктов (a)–(c) пункта 4 нуждается в доработке. Относительно подпункта (a) было отмечено, что вопросы, передаваемые на адьюдикацию (и в арбитраж в соответствии с пунктом 3), и вопросы, передаваемые в арбитраж в соответствии с пунктом 1, обычно не одни и те же, поэтому смысл данного положения требуется уточнить. Подпункт (b) было предложено переформулировать следующим образом: «Если вопрос передается в арбитраж в соответствии с пунктом 1, стороны могут по своему усмотрению давать объяснения по делу и не обязаны ограничиваться доводами и доказательствами, представленными адьюдикатору». В подпункте (c) было предложено заменить формулировку «в отношении процедур адьюдикации» на «в отношении процедур и результатов (или соответствующих итогов) адьюдикации». Было также предложено объединить подпункты (b) и (c) в один подпункт.

79. После обсуждения было предложено изложить пункт 4 в следующей упрощенной редакции:

В рамках арбитражного разбирательства, возбужденного сторонами [в соответствии с пунктом 1]:

- a) любая из сторон может вынести на рассмотрение вопросы, являвшиеся предметом адьюдикации, предусмотренной пунктом 2, и не обязана ограничиваться требованиями, заявлениями и доказательствами, представленными ей в ходе этой процедуры;
- b) арбитражный суд не обязан учитывать заключение адьюдикатора.

Пункты 1–4 в объединенном виде

80. После дальнейшего обсуждения было предложено изложить типовую оговорку в следующей редакции:

[Примечание. Стороны, вступающие в договорные отношения, могут при желании договориться о применении нижеследующей процедуры, в соответствии с которой споры, в случае и по мере их возникновения, могут разрешаться в ускоренном порядке адьюдикатором, решение которого будет иметь обязательную силу для сторон, у которых при этом сохраняется право впоследствии передать тот же спор на рассмотрение в арбитраж.]

Арбитраж

1. Любой спор, разногласие или требование, возникающие из или касающиеся настоящего договора либо его нарушения, прекращения действия или утраты силы («Спор»), подлежат разрешению в арбитраже в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ со следующими дополнениями:

- a) уполномоченным органом является... [название учреждения или лица];
- b) число арбитров составляет... [один или три];
- c) местом арбитражного разбирательства является... [город и страна];
- d) языком арбитражного разбирательства является... .

Адьюдикация

2. Вариант 1. Любой спор может быть разрешен путем вынесения заключения в рамках адьюдикации в соответствии с нижеследующими подпунктами:

Вариант 2. Любой спор, касающийся [положений хх (указать положение)] [обязательств по исполнению согласно положениям их] [денежных требований, вытекающих из] [технических вопросов, возникающих из] настоящего договора [за исключением прекращения действия или утраты силы], может быть разрешен путем вынесения заключения в рамках адьюдикации в соответствии с нижеследующими подпунктами:

а) сторона доводит до сведения всех других сторон и адьюдикатора, сразу после достижения соглашения о его назначении, просьбу о проведении адьюдикации, содержащую изложение сути спора и его оснований и указание запрашиваемого заключения;

б) если стороны не достигли соглашения о кандидатуре беспристрастного и независимого адьюдикатора по истечении [7] дней после того, как предложение, сделанное одной из сторон, было получено всеми другими сторонами, такой адьюдикатор как можно скорее назначается, по просьбе одной из сторон, компетентным органом;

с) компетентным органом для назначения адьюдикаторов является [наименование учреждения или имя и фамилия лица];

д) адьюдикатор в кратчайшие сроки и не позднее чем через 3 дня с момента принятия назначения в рамках конкретного спора проводит со сторонами консультации по спору и порядку организации производства. Адьюдикатор может провести дополнительные консультации со сторонами или запросить дополнительную информацию, которую он считает необходимой;

е) в течение [14 дней] с момента принятия адьюдикатором назначения в рамках конкретного спора другая сторона или другие стороны направляют отзыв на просьбу о проведении адьюдикации;

ф) с учетом положений подпункта (h) адьюдикатор может вести разбирательство таким образом, какой он считает надлежащим, включая возможность сокращения или продления любых сроков, при условии равного отношения к сторонам и предоставления каждой из сторон разумной возможности для изложения своей позиции;

g) адьюдикатор может определить, что переданное ему дело полностью или частично не подходит для адьюдикации;

h) в течение [30 дней] с момента принятия назначения в рамках конкретного спора адьюдикатор выносит заключение с указанием мотивов. В исключительных обстоятельствах и после консультации со сторонами адьюдикатор может продлить срок вынесения заключения, который не должен превышать в общей сложности [60] дней;

i) заключение адьюдикатора имеет обязательную силу для сторон, и стороны незамедлительно выполняют это заключение.

Арбитраж по вопросу выполнения заключения адьюдикатора

3. Любой спор относительно выполнения заключения адьюдикатора одной из сторон в соответствии с подпунктом (i) пункта 2 может быть передан любой из сторон на рассмотрение в арбитраж в соответствии с Правилами ускоренного арбитража ЮНСИТРАЛ («ПУА») с нижеследующими изменениями:

а) если стороны не достигли соглашения о назначении единоличного арбитра по истечении [7] дней после получения всеми сторонами предложения, то арбитр, по ходатайству одной из сторон, назначается как можно скорее компетентным органом в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ;

b) арбитражный суд в кратчайшие сроки и не позднее чем через [7] дней с момента своего образования проводит консультации со сторонами в соответствии со статьей 9 ПУА;

c) срок вынесения арбитражного решения в соответствии с пунктом 1 статьи 16 ПУА составляет [30] дней;

d) продленный срок, упомянутый в пункте 2 статьи 16 ПУА, не должен превышать в общей сложности [60] дней. Срок вынесения арбитражного решения не может быть дополнительно продлен. Положения пунктов 3 и 4 статьи 16 ПУА не применяются;

e) в рамках разбирательства арбитражный суд ограничивается вынесением определения о том, имело ли место нарушение обязательства, предусмотренного подпунктом (i) пункта 2, одной из сторон, и если да, то вынесением предписания о выполнении заключения адьюдикатора, если только он не придет к выводу, что адьюдикатор не выполнил требований подпункта (f) пункта 2. Арбитражный суд не пересматривает заключения адьюдикатора по существу.

Взаимоотношение между арбитражным разбирательством, предусмотренным пунктом 1, и адьюдикацией

4. В рамках арбитражного разбирательства, возбужденного сторонами в соответствии с пунктом 1:

a) любая из сторон может вынести на рассмотрение спорные вопросы, рассмотренные в рамках адьюдикации, проведенной в соответствии с пунктом 2, и не обязана ограничиваться требованиями, доводами, доказательствами или иными материалами, представленными ей в ходе этой процедуры;

b) арбитражный суд не обязан учитывать заключение адьюдикатора.

5. Начало процедур адьюдикации и арбитража в соответствии с пунктами 2 и 3 не препятствует открытию или продолжению арбитражного разбирательства по любому спору в соответствии с пунктом 1. Таким же образом открытие арбитражного разбирательства в соответствии с пунктом 1 не препятствует началу или продолжению процедур адьюдикации и арбитража по любому спору в соответствии с пунктами 2 и 3.

Примечание: для снятия обеспокоенности в связи с одновременным началом и проведением процедуры адьюдикации или арбитража в соответствии с пунктами 2 и 3 и арбитража в соответствии с пунктом 1 стороны могут рассмотреть вопрос о включении в пункт 5 следующего текста.

Если процедура адьюдикации уже начата и проводится, то арбитражное разбирательство по вопросам, рассматриваемым адьюдикатором, может быть открыто только после того, как адьюдикатор вынесет свое заключение. Если же процедура адьюдикации начата в ходе арбитражного разбирательства, то арбитражное разбирательство по вопросам, переданным на рассмотрение адьюдикатору, временно приостанавливается по просьбе одной из сторон до вынесения адьюдикатором своего заключения.

81. Многие делегации согласились с тем, что порядок изложения в пункте 5, в котором сначала приводится общее правило, а затем в качестве дополнительного подпункта урегулируются вызывающие обеспокоенность вопросы, является разумным. При этом был задан вопрос о необходимости примечания, поскольку такой редакционный подход является необычным и может вызвать у сторон нежелание использовать эту типовую оговорку. Было высказано мнение, что для указания на то, что второй подпункт может быть включен как вариант, было бы достаточным заключить его в скобки. В ответ на это было замечено, что в

примечании поясняется, что эти два подпункта не являются альтернативными вариантами, а второй подпункт является дополнительным.

82. После обсуждения Рабочая группа одобрила текст с учетом упомянутых изменений.

2. Пояснительные примечания

83. Прежде всего, было отмечено, что в пояснительных примечаниях нужно отразить итоги обсуждения типовых оговорок Рабочей группой.

84. Относительно пункта 1 было высказано мнение, что текст введения следует изложить в более развернутом виде, упомянув о том, что адьюдикация является хорошо отработанной процедурой в некоторых юрисдикционных системах и находит применение в международных контрактах, особенно в строительной отрасли, и что типовая оговорка имеет целью способствовать внедрению данной процедуры в других областях и заложить основу для создания механизма, позволяющего приводить заключения адьюдикаторов в исполнение в трансграничном контексте. Было также предложено особо отметить тот факт, что процедура адьюдикации встроена в арбитражный процесс и имеет ускоренный характер. Было также отмечено, что определение адьюдикации сформулировано недостаточно ясно и нуждается в доработке.

85. Из пункта 5 было предложено исключить последнее предложение («Адьюдикация может оказаться неприемлемой для чисто юридических вопросов»), поскольку вопрос о толковании договора хотя и носит чисто юридический характер, но вполне подходит для рассмотрения адьюдикатором.

86. Относительно пункта 6 было отмечено, что сохранение беспристрастности и независимости является важнейшим обязательством адьюдикатора по отношению к сторонам и его не следует смешивать с понятием квалификации.

87. В пункте 7 было предложено упомянуть о том, что стороны могут предусмотреть в своем договоре порядок действий на случай, если адьюдикатор окажется не в состоянии выполнять свои функции.

88. В связи с пунктом 8 было вновь подчеркнуто, что за назначение арбитров и адьюдикаторов могут отвечать разные компетентные органы, и предложено упомянуть об этом в тексте пункта.

89. В связи с пунктом 10 было отмечено, что на ранней стадии разбирательства не всегда ясно, подходит ли тот или иной вопрос для разрешения посредством адьюдикации и поэтому сроки вынесения адьюдикатором решения на данный счет нежелательно привязывать к этапу консультаций.

90. По поводу пункта 11, в котором говорится о мотивировке заключения, было отмечено, что содержание этого пункта следует привести в соответствие с итогами обсуждения и выводами относительно вынесения немотивированных арбитражных решений в рамках сверхускоренного арбитража.

91. Было высказано мнение, что формулировку пункта 13 необходимо тщательно продумать, поскольку требование о предоставлении обеспечения в виде дополнительных денежных сумм может лишить адьюдикацию смысла.

92. Пункты 14 и 15 было предложено исключить, поскольку они могут подтолкнуть стороны к открытию параллельных производств.

93. Пункт 16 было предложено исключить из-за сложности рассматриваемой темы, учитывая, что последствия подачи просьбы об адьюдикации для срока исковой давности могут различаться в разных юрисдикционных системах.

94. В пункт 17 было предложено добавить дополнительные разъяснения о целях проведения арбитража по вопросу выполнения заключения адьюдикатора, уточнив, в частности, что арбитр вправе рассматривать вопросы, касающиеся

независимости и беспристрастности адьюдикатора и соблюдения принципов, закрепленных в подпункте (f) пункта 2.

С. Типовая оговорка о технических консультантах

1. Типовая оговорка

95. Рабочая группа рассмотрела типовую оговорку о технических консультантах и выразила признательность за информацию об участии экспертов-консультантов в судопроизводстве, поступившую от разных юрисдикционных систем. Было вновь отмечено, что технических консультантов полезно привлекать к производству для дачи консультаций и разъяснений арбитражному суду, оказания помощи в понимании сложных технических вопросов и разъяснения технических понятий.

96. В пункте 1 английского текста было предложено убрать артикль перед словосочетанием «terms of reference» («круг ведения»), а во все пункты, в которых говорится об установлении круга ведения, добавить соответствующую ссылку. Эти предложения были приняты.

97. Многие делегации согласились с тем, что пункты 2 и 3 следует объединить или поменять местами, поскольку консультации, о которых говорится в пункте 3, должны проводиться до назначения технических консультантов в соответствии с пунктом 2 статьи 29 АРЮ. Также был задан вопрос о том, что имеется в виду под «методами работы», и предложено исключить упоминание о них из текста.

98. Было предложено объединить оба пункта в следующей формулировке:

В процессе отбора и назначения технического консультанта арбитражный суд консультируется со сторонами по следующим вопросам: а) требуемая область специализации технического консультанта; б) круг полномочий, включая способ и порядок выполнения техническим консультантом своих функций; с) любые дополнительные вопросы, которые по мнению арбитражного суда имеют значение для назначения технического консультанта. В отношении технических консультантов применяется пункт 2 статьи 29 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

99. Многие делегации согласились с тем, что первое предложение пункта 4 является повторением вышесказанного и в нем нет необходимости. Относительно второго предложения было выражено мнение, что, хотя оно и содержит полезную информацию, в нем следует дополнительно уточнить уровень взаимодействия между сторонами и техническим консультантом, прямо упомянув о праве сторон высказывать замечания и задавать вопросы. Была высказана и другая точка зрения, что особенно в контексте сверхускоренного арбитража, когда решающее значение имеет фактор времени, арбитражному суду следует предоставить право самому определять, как лучше всего обеспечить учет мнений сторон, не навязывая никакого конкретного механизма. Добавление же положения, прямо предусматривающего право сторон высказывать замечания и задавать вопросы, приведет к появлению дополнительных этапов и процедур, занимающих много времени. Было также высказано мнение, что сторонам следует предоставить возможность отказываться от прав, предусмотренных пунктом 4.

100. Было предложено упомянуть о том, что в круге ведения должно быть указано, каким образом стороны будут информироваться о советах и помощи, предоставленных консультантом. В ответ на это предложение было дано разъяснение, что этот момент уже покрывается формулировкой подпункта (b) пункта 2 и что пункт 4 предоставляет арбитражному суду определенную свободу в вопросе о том, какую информацию сообщать сторонам в рамках конкретного дела.

101. Посоветовавшись, Рабочая группа в целом одобрила следующую упрощенную редакцию текста оговорки.

1. Арбитражный суд может назначить одного или нескольких независимых технических консультантов для сопровождения разбирательства и оказания суду, по мере необходимости, помощи в понимании технических аспектов спора.
2. В процессе отбора и назначения технического консультанта арбитражный суд консультируется со сторонами по следующим вопросам:
 - a) требуемая область специализации технического консультанта;
 - b) круг ведения, включая виды помощи, которые будет оказывать технический консультант, а также способ и порядок выполнения им своих функций;
 - c) любые дополнительные вопросы, которые по мнению арбитражного суда имеют значение для назначения технического консультанта.
3. В отношении технических консультантов применяется пункт 2 статьи 29 АРЮ.
4. Арбитражный суд обеспечивает, чтобы сторонам была предоставлена разумная возможность высказывать замечания относительно разъяснений, данных техническим консультантом.

2. Пояснительные примечания

102. Было высказано мнение, что в пояснительные примечания нужно добавить вводную часть, в которой будет объяснена разница между техническими консультантами и экспертами, назначаемыми арбитражным судом в соответствии со статьей 29 АРЮ (по аналогии с пунктом 9 аннотаций), и будет указано, что типовая оговорка применима к разным видам споров.

103. Из первого предложения пункта 1 было предложено исключить слова «или научные», а из второго — формулировку «тем самым обеспечивая качество и эффективность разбирательства». Оба предложения были поддержаны.

104. Во втором предложении пункта 6 было предложено также упомянуть о «праве быть заслушанным» как одним из ключевых принципов. Было также высказано мнение, что в круг ведения следует оговорить вопрос о расходах.

105. Идея исключить последнее предложение из пункта 7 не получила поддержки.

D. Типовая оговорка о конфиденциальности

1. Типовая оговорка

106. В отношении пункта 1 было указано, что обязанность соблюдать конфиденциальность должна распространяться на ситуацию, когда постановления и арбитражные решения, «как было доказано, попали в открытый доступ незаконно», чтобы избежать более широкого распространения незаконно раскрытой информации.

107. Было указано, что в тексте о раскрытии информации некоторым третьим сторонам, заключенном в квадратные скобки в пункте 1, нет необходимости, поскольку стандартные исключения являются достаточно широкими и надлежащим образом охватывают различные ситуации. В этой связи было высказано мнение, что формулировка «в целях защиты или осуществления юридического права или интереса» будет охватывать раскрытие информации с целью получения финансирования от третьих сторон. В то же время было указано, что текст, заключенный в квадратные скобки, обеспечит дополнительную ясность и уверенность участвующим сторонам. После обсуждения было решено рассмотреть вопрос о финансирующих третьих сторонах не в самой типовой оговорке, а в пояснительных примечаниях, и снять скобки в конце этого пункта.

108. Рабочая группа подтвердила, что текст пункта 14 документа [A/CN.9/WG.II/WP.236](#) следует включить в сноску к типовой оговорке, чтобы обеспечить достаточную наглядность.

109. В отношении пунктов 2 и 3 было указано, что нет необходимости ссылаться на адьюдикатора, а также было предложено исключить пункт 4, поскольку он является излишним.

110. После обсуждения Рабочая группа одобрила по существу следующий текст:

1. Каждая сторона сохраняет конфиденциальность всех аспектов разбирательства, включая проведение самого разбирательства, всю непубличную информацию, раскрытую другой стороной в рамках разбирательства, все непубличные постановления или арбитражные решения [и любые постановления или арбитражные решения, которые, как было доказано, попали в открытый доступ незаконно,] за исключением следующего: случаев, когда раскрытие соответствующей информации требуется в соответствии с юридической обязанностью, в целях защиты или осуществления юридического права или интереса или в связи с приведением в исполнение или оспариванием арбитражных решений в ходе разбирательства в суде или другом компетентном органе или в целях получения или поиска юридических, бухгалтерских или других профессиональных услуг.
2. Арбитражный суд и стороны стремятся обеспечить принятие такого же обязательства по соблюдению конфиденциальности в письменной форме всеми, кого они привлекают к участию в разбирательстве.
3. Арбитражный суд может, по ходатайству одной из сторон, принимать постановления, касающиеся конфиденциальности арбитражного разбирательства, и принимать меры для защиты конфиденциальной информации.

2. Пояснительные примечания

111. Было указано, что пояснительные примечания необходимо обновить, чтобы отразить изменения в типовой оговорке. Кроме того, было указано, что формулировку пункта 1 следует пересмотреть, с тем чтобы признать, что многие институциональные правила и национальные законы содержат положение о конфиденциальности, однако необходимость в оговорке обычно возникает в контексте ЮНСИТРАЛ, поскольку АРЮ не содержит такого правила.

112. В отношении пунктов 9 и 10 было указано, что обязанность соблюдать конфиденциальность необходимо сформулировать более убедительно, чтобы должным образом отразить формулировку пункта 2 типовой оговорки.

113. Несмотря на решение исключить пункт 4, было также решено включить в пояснительное примечание определенную общую ссылку на средства правовой защиты. Тем не менее конкретное предложение включить ссылку на такие средства правовой защиты, как распределение расходов в случае нарушения конфиденциальности, не получило поддержки.

114. Было указано, что в пояснительном тексте о конфиденциальности в рамках разбирательства указаны соответствующие проблемы, однако не предлагается конкретных решений. В результате было установлено, что его не следует включать в виде отдельного текста. После обсуждения Рабочая группа пришла к выводу, что пояснительный текст следует сократить и включить в пояснительные примечания к типовой оговорке о конфиденциальности.

Е. Пояснительный текст о доказательствах

115. Был обсужден вопрос о целесообразности включения пояснительного текста о доказательствах. Было высказано мнение в поддержку его включения.

Было упомянуто о том, что вопрос о доказательствах был впервые затронут в ходе совещания группы экспертов, по результатам которого началась реализация нынешнего проекта, и что этому вопросу придавалось большое значение. В ответ на это было замечено, что пояснительный текст в его нынешнем виде не является противоречивым по своему содержанию, но он также не является особо полезным, поскольку не предлагает какие-либо решения. Было упомянуто, что для того, чтобы дать арбитражному сообществу содержательные руководящие указания по этому важному вопросу, который, как ожидается, получит дальнейшее развитие с течением времени, необходимо проделать дополнительную работу, в том числе исследовательскую, и что подходящим проектом, в рамках которого могла бы быть проведена такая дополнительная исследовательская работа, является проект по оценке текущего положения дел в области урегулирования споров в цифровой экономике (УСЦЭ). При этом, тем не менее, было упомянуто о том, что в рамках проекта УСЦЭ имеются свои приоритеты.

Г. Вводный текст к типовым оговоркам и пояснительным текстам ЮНСИТРАЛ

116. Было высказано мнение, что в названии документа следует отразить затрагиваемые в его содержании разные аспекты, включая технических консультантов и конфиденциальность. Однако на это было замечено, что включение всех аспектов в название представляется нецелесообразным с практической точки зрения. В этой связи было предложено дать этому документу предварительное название «Экспресс-урегулирование споров на основании заключения специалиста» («СпецЭУС») до появления более подходящего названия, которое можно было бы единообразно изложить на 6 рабочих языках ООН.

117. Также предлагалось принимать меры по популяризации типовых положений как в виде набора положений, так и по отдельности.

118. В отношении структуры вводного текста было предложено перенести пункт 11 ближе к началу, а также еще более подчеркнуть мандат, цель и полезность этого документа в первых пунктах вводного текста. Были внесены предложения по упрощению и обновлению текста с учетом результатов обсуждения в Рабочей группе, в том числе предлагалось заключить пункт 9 в скобки.

IV. Дальнейшие действия

119. Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой пересмотреть пояснительные примечания, сопровождающие типовые оговорки, с учетом результатов обсуждений в Рабочей группе и принятых ею решений и представить типовые оговорки с сопроводительными пояснительными примечаниями для окончательной доработки и принятия Комиссией на ее пятьдесят седьмой сессии в 2024 году, в ходе которой должно быть предоставлено достаточно времени для обсуждения.

V. Прочие вопросы

120. Было выражено сожаление по поводу прекращения практики предоставления дистанционного доступа, поскольку такая практика позволяла полноценно участвовать в совещаниях Рабочей группы делегатам, которые располагают ограниченными финансовыми ресурсами либо хотят содействовать достижению целей в области борьбы с изменением климата, а также способствовала инклюзивности и более широкому распространению информации о деятельности Рабочей группы.